

Холондович Е. Н.

ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ ГЕНИЕВ

THE PHENOMENON OF SPIRITUALITY GENIUS

Холондович Елена Николаевна — кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН Института психологии РАН, holelena@bk.ru

Kholondovich Elena Nikolaevna — Candidate of Psychology, research associate Laboratory history of psychology and historical psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, holelena@bk.ru

---

Аннотация: В статье обосновывается идея о том, что высокая духовность является важнейшим критерием гениальности. Дан краткий анализ жизненного пути и творчества Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. Показаны особенности духовных исканий русских писателей. Жизненный путь и творческая биография гениев представляет собой совокупность сложных идейных исканий, внутренних кризисов и конфликтов, мучительный поиск новых путей в творчестве как единственный способ самовыражения, поиск нравственных решений в осуществлении проживания жизни, движение в сторону постоянного самовоспитания и самосовершенствования.

Abstract: The article substantiates the idea that high spirituality is the most important criterion of genius. The author makes a brief analysis of the life and works of NV Gogol and FM Dostoevsky shows particular spiritual quest of Russian writers. The life and creative biography of genius represents a set of complex ideological quest, internal crises and conflicts, painful search for new ways in the work as the only means of self-expression, search for moral decisions in the implementation of residence life, movement toward permanent self-education and self-improvement.

Ключевые слова: духовность, жизненный путь, кризисы жизни, духовный поиск, гении, критерий гениальности, самосовершенствование, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, духовность в психологической науке.

Key words: spirituality, life path, life crises, spiritual quest, genius, criterion of genius, self-improvement, Gogol, Dostoevsky, spirituality in the psychological science.

Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ №0159-2016-0013.

В настоящее время проблема духовности в обществе стоит особенно остро. Находясь в постоянной погоне за успехом и властью, создающими иллюзию уверенности в завтрашнем дне, человек перестает интересоваться сущностными проблемами бытия, теряет порой смысл собственной жизни, становится винти-

ком в огромной машине. Обилие информации, обрушивающейся на человека в современном мире, делает его нечувствительным к целому ряду серьезных проблем. Нередко он только фиксирует их, не стараясь даже осмыслить, независимо от того рекламный ли это ролик или сообщение о совершившейся трагедии [21; 22; 24; и др.]. И только обращение современных людей к творениям гениев, хотя бы на некоторое время заставляет их вернуться к мысли о божественной красоте человеческой природы, творческом начале в нем, великих свершениях и смыслах, ради которых жили и творили гении прошлых эпох. Что же такое скрыто в творениях гениев, в чем сущность гениальных личностей прошлого?

Проблема духовности в современной психологии

В проведенном нами в 2013 г. исследовании сущности гениальности было выявлено, что главным критерием гениальности является *высокая духовность личности гения*. В современной психологической науке исследование духовности ведется в самых разных направлениях.

Особо хотелось бы выделить направления, сложившиеся в последние годы в психологии и связанные с пониманием духовности в контексте религиозного поиска, стремления человека к богопознанию (М.И. Воловикова, А.А. Гостев, Н.В. Борисова, А.В. Шувалов). В качестве основания для изучения духовно-нравственной сферы человека в них рассматриваются святоотеческие идеи, заложенные в православно-христианской традиции, опирающиеся на признание божественного статуса человеческой души и ее метафизических связей [6], необходимости выделения Творца в качестве нравственного эталона личности [25]. Существенный вклад в разработку проблемы духовности вносят работы сотрудников Института психологии РАН, посвященные изучению роли и места духовно-нравственных компонентов в жизни человека [10; 11; 19; 20; 23; и др.].

Так, В.В. Знаков выделяет четыре направления в понимании духовности современным отечественным психологическим знанием [11].

Культурологическое — эстетическое, связанное с усвоением культурных ценностей (В.В. Знаков, В.Ф. Петренко, В.А. Пономарев). Поиск корней духовности в продуктах жизнедеятельности человека. «Объективация высших проявлений человеческого духа, творчества в памятниках старины, произведениях науки и искусства» [11, с. 108].

Психологическое — изучение ситуативных и личностных факторов, способствующих возникновению у человека духовных состояний (В.А. Пономаренко, А.О. Прохоров, В.Д. Шадриков). Для иллюстрации подобных феноменов Знаков приводит слова Пономаренко: «Духовные состояния — это психологический феномен, характеризующийся тем, что человек временно «не замечает» внешнего мира, не ощущает своих органических функций, своей телесности, а сосредотачивается на осмыслении и переживании духовных ценностей, т.е. познавательных, этических и эстетических аспектах бытия» (Цит. по: [11, с. 110]).

Философско-психологическое — включающее в себя духовные стремления субъекта, направленные на постижение истины (Г.А. Балл, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, К. Ясперс, К.А. Абульханова, В.А. Кольцова, Д.А. Леонтьев, В.П. Зинченко). Деятельность личности как принцип саморазвития и самореализации человека, обращение к высшим ценностям, т.е. появление у субъекта психологической готовности к признанию, усвоению и формированию духовных ценностей.

Религиозное — непосредственно связанное с религиозной направленностью личности (С.Л. Франк, Б.С. Братусь) — жизнь в Боге и с Богом, когда личность приходит к пониманию человека как образа и подобия Божия, когда для нее ценен человек не только с гуманистической, общечеловеческой, но и с сакральной, божественной точки зрения.

Как нам представляется, перечисленные направления в исследовании духовности личности в какой-то мере отражают эволюцию во внутренней жизни человека в поисках духовной сущности человеческого бытия. Приобщаясь к эстетическим и этическим эталонам мировой культуры, человек приходит к постижению смысла добра и красоты. Через особые состояния сознания, связанные с теми или иными обстоятельствами жизни человека, личность приходит к постижению нравственных законов бытия и постепенному обращению к Высшему Божеству. Именно этот путь, как покажет наш дальнейший анализ, проходили в обретении духовности гении.

В зарубежной психологии духовность понимается как трансцендентная по своей природе сущность, связанная с надындивидуальными смыслами и ценностями (В. Дильтей, В. Шпрингер, К.-Г. Юнг, Р. Ассаджоли, А. Маслоу, С. Гроф, В. Франкл). Также присутствует определение духовности через понятие «духовный интеллект», рассматривающее духовную трансценденцию как мотивационную черту личности, имеющую врожденный характер (Р. Эммонс, Д. Зохар, К. Нобл, Я. Маршал).

Г.В. Ожиганова вводит понятие «духовные способности» в зачаточном виде существующие у каждого человека, но только при определенных условиях развивающиеся. Автор предлагает трехуровневую интегральную модель духовности: нерелигиозный, ценностно-нравственный уровень; нерелигиозный уровень, связанный с особой работой ума и сознания (измененное состояние сознания); сакрально окрашенный уровень (духовные практики или принадлежность к определенной конфессии) [18].

К.В. Карпинский, обобщая имеющиеся в современной психологии личности трактовки духовности, определяет ее как вершинное свойство или высший уровень в психологической организации личности, который находит свое выражение в самотрансцендентной направленности мотивации поведения, деятельности и целостной жизнедеятельности [12].

Д.А. Леонтьев под духовностью понимает способ существования достигшего личной зрелости человека, когда узколичностные потребности уступают место общечеловеческим и трансцендентным духовным ценностям, достигшим взаимодействия с миром на новом уровне. Духовность в данном контексте выступает предпосылкой личностной свободы и автономии [14].

Совместно с В.А. Кольцовой нами было представлено следующее определение *духовности гениальной личности*: нравственная основа личности, мировоззрение, система ценностей, духовный опыт, которые в совокупности со способностями обеспечивают ее деятельность на уровне, превышающем нормативные показатели, и позволяют достичь вершин творчества [13, с. 29]. В этой связи *гениальность* следует рассматривать как высшую форму функционирования человека, осознание им своего творческого начала, позволяющего достичь вершин интеллектуального и духовного развития и открывающего возможность осмысления трансцендентных путей существования. С этой точки зрения, хотелось бы рассмотреть, в чем заключается высокая духовность гениальной личности.

Несомненными признанными гениями можно назвать великих русских писателей XIX века А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. На протяжении уже более ста лет обстоятельства их жизни, особенности художественного и публицистического творчества, высказанные ими идеи вызывают живейший интерес и дискуссию у исследователей разных областей знания: литературоведов, искусствоведов, философов, психиатров, психологов (В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, Л. Шестов, И.А. Сикорский, Н.Н. Баженов, В.Ф. Чиж, З.М. Агеева, К. Леонгард, Б.Г. Ананьев,

М.М. Зощенко, Ю.В. Манн, В. Гиппиус, А. Белый, В. Брюсов, В. Зеньковский, И.А. Виноградов, И.Л. Волгин, Т.А. Касаткина, Л.И. Сараскина, В.И. Страхов, Е.Е. Дмитриева, И.П. Золотусский, М. Вайскопф, К. Мочульский и др.).

Нами было проведено исследование личности Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского с помощью *процедуры комплексной реконструкции психологических характеристик исторической личности* на основе изучения ее целостной жизнедеятельности и продуктов творчества, что непосредственно вписывается в комплексный и системный подходы в современной психологии [15; 16]. Исследование показало, что жизненный путь и творческая биография гениев представляет собой совокупность сложных идейных исканий, внутренних кризисов и конфликтов, мучительный поиск новых путей в творчестве как единственный способ самовыражения, поиск нравственных решений в процессе проживания жизни, движение в сторону постоянного самовоспитания и самосовершенствования.

Психологический анализ духовного пути Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского

Жизненный путь этих двух гениев абсолютно разный. Гоголь происходил из мелкопоместного малороссийского дворянства, хотя довольно родовитого. Достоевский вышел из семьи врача, служившего в Московской Мариинской больнице для бедных и ставшего дворянином за свои особые заслуги перед Отечеством. Оба получили хорошее образование, хотя и учились за казенный счет и были выпущены один мелким чиновником, другой военным инженером.

Гоголь еще с гимназических лет был одержим стремлением приносить пользу своему Отечеству. Поиск своего предназначения занял значительное место в его биографии. Он пробовал себя на поприще чиновника, поступал на театральную сцену, несколько лет посещал курсы в Академии художеств, писал статьи для журналов и, только став довольно известным литератором, понял, что его предназначение — литература.

Достоевский же с юношеских лет, покоренный творчеством Пушкина и Гоголя, твердо был уверен в своем дальнейшем пути — стать писателем.

Практически с первых своих шагов в литературе оба гения приобрели известность. Первые произведения — «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Бедные люди» — написаны с опорой на свои

«корни» и детские впечатления. В случае с Гоголем — это народные придания и история Малороссийской старины, у Достоевского — традиции его предшественников, в частности Гоголя.

Гоголь постепенно становится одним из известнейших писателей своего времени, кумиром образованного общества середины XIX в. Внешне его жизнь кажется абсолютно ровной и непримечательной. Ему сопутствуют литературный успех и слава, если не считать выпуска «Выбранных мест из переписки с друзьями» и загадочной, мистической смерти.

Достоевский же за участие в обществе Петрашевского, обвиняется в заговоре против правительства и приговаривается к смертной казни, замененной четырехлетней каторгой. Каторга, поселения и только через десять лет помилование и возвращение в столицу. С этого момента начинается постепенное возвышение Достоевского на литературный Олимп. Кульминацией их жизни становятся похороны, выливающиеся в грандиозные шествия и единение российского общества. «Как чудна судьба всего прекрасного в России, от него веет запахом могилы!» — скажет Гоголь после смерти близких ему людей Пушкина и Виельгорского. Тоже можно сказать о смерти обоих гениев.

Биографии этих русских писателей внешне принципиально разные, но в их жизни есть и нечто общее. Это личностные кризисы, которые переживаются ими очень глубоко и серьезно и приводят к коренным пересмотрам смыслов жизни, переоценке идеалов, выработке нового мировоззрения и, как следствие — изменение направления их творчества. Они и становятся пусковыми моментами в духовном поиске, жажде Веры и самосовершенствования.

В случае с Гоголем кризисы настолько серьезны, что становятся, возможно, причиной душевного расстройства, генезис которого, остается неизвестным. Но для понимания природы гениальности наибольшее значение имеют последствия этих кризисов. Заложенные в детстве ростки религиозности пускают свои корни в душе Гоголя. Мистическая вера в потусторонний мир и смутные представления о Боге сначала уходят в сознании писателя на второй план, давая место восторгу принятия красоты Божественного замысла, выразившегося в любви к Природе, принятию правильности всего сущего, и затем перерастают в твердую веру. Бог, по мысли Гоголя, возлагает на человека некий обет служения, который каждый исполняет на своем поприще. И его поприще — это литература, он должен показать русским людям их дорогу, все их недостатки и достоинства. В этом и состоит его миссия. Для ее выполнения он должен совершенствоваться сам и как человек, и как писатель.

В его сознании идеи эстетического совершенства — произведения искусства своей эстетикой влияют на читателя, делая его лучшим (этой идеи подчинены «Петербургские повести», отчасти «Ревизор»), владевшие им на первых этапах творчества, сменяются идеей морального совершенства, как произведения (первый том «Мертвых душ»), так и автора. Постепенно, преодолевая череду серьезнейших внутренних кризисов, Гоголь приходит к пересмотру ценностей и смыслов своей жизни. Он пишет «Выбранные места из переписки с друзьями», работа в большей мере философская, и в первый раз сжигает второй том «Мертвых душ», как произведение несовершенное, могущее, как это уже произошло с первым томом, «посеять смятение в души многих» [4, с. 77].

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» писатель предлагает современному ему обществу практический проект выполнения заповедей Христа в повседневной жизни. Автор размышляет на волнующие его темы: значение веры в жизни человека, отношение к своему долгу, ответственность каждого за вину другого. Гоголь высказывает свои соображения о судьбе России, о невозможности для нее Западного пути, о современном состоянии государства, каждого его сословия, положении и значении женщины в современном ему обществе и т. д. Он призывает к активному «деланию» — каждый на своем месте должен добросовестно выполнять свое дело — в этом залог процветания государства. Эти идеи основываются на религиозном понимании жизни и на консервативных традициях. В книге соседствуют очень меткие замечания о русской жизни вообще и внутренней жизни каждого отдельного человека, философские рассуждения о сущности человека и веры, и в то же время парадоксальные, иногда приводящие в недоумение советы об устройстве современного ему российского общества. Он выстраивает свою доктрину, где звучат вечные нравственные законы в совокупности с законами и нравами Российской империи. Как человек одновременно практического ума и романтической души он соединяет их в попытке привить современникам христианскую любовь на почве жесткой социальной действительности. И таким образом ставит перед читателями невыполнимую задачу. Книга вызывает бурю протеста у большинства читателей таланта Гоголя.

Неуспех книги очень серьезно действует на душевное состояние автора. В силу своего мнительного характера, он сомневается во всем — в своем таланте, в своей вере. Он должен был эту книгу привести в практическое русло, в этом источник странности его произведения. В его сознании нарастают мистические образы, имеющие источником детские переживания, например, образ Страшного

суда. Его внутренние переживания приводят к изменениям в поведении, внешности, отношении к людям, близким ему или даже мало знакомым. Личностный кризис усугубляется религиозным.

До конца жизни Гоголь полон размышлений о сущности человека, о своих задачах как писателя и христианина. Несмотря на то, что физически он угасает, писатель принимает решение вернуться к творчеству. Он объясняет своим знакомым, что его практический ум, особенности его верований («Я пришел ко Христу скорее протестантским, чем католическим путем... Экзальтации у меня нет, скорее арифметический расчет»), не может довольствоваться бездействием [5, с. 326]. Слишком мало «делателей», — признается писатель. «Всякому человеку следует выполнить на земле призвание свое добросовестно и честно. Чувствуя, по мере прибавления годов, что за всякое слово, сказанное здесь, дам ответ там...» [5, с. 485]. И он обращается за источником вдохновения к окружающей его действительности, ищет в ней то прекрасное, что еще может вдохновить русского человека к возрождению. Собирает сведения об истории губерний Российской Империи, быте, нравах различных слоев общества, географии, климате, большое значение придает русским пословицам и поговоркам. Если на начальном этапе своего творчества он заимствует сведения из приданий Малороссии, то в последний период источником вдохновения для писателя служит русская история и нравы. Он не мог разделить в себе русского и украинца, так как, по его мнению, эти два народа неразрывно связаны. «Русский и малоросс — это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение, одной в ущерб другой, невозможно» [1, с. 529]. В последний период своего творчества, по мнению литературоведов, он стремится прийти к тому самому «натурализму», главой которого его провозгласил когда-то В.Г. Белинский [2]. Важнейшая идея, владеющая сознанием Гоголя в период написания второго тома «Мертвых душ» — «полюбите нас черненькими, а беленькими нас каждый полюбит» [3, с. 261]. Эти слова произносит Чичиков, в первом томе изображенный «прохиндеем средней руки», который, по замыслу автора, в дальнейшей эпопее должен перевоспитаться и стать хорошим человеком. Эту сложнейшую задачу Гоголю воплотить в жизнь уже не довелось. В феврале 1852 г. он умирает. Причины его смерти до сих пор остаются неизвестными.

Кризисы в жизни Достоевского детерминированы в большей степени внешними обстоятельствами. Это переживание собственной казни и каторги, болезнь, смерть самых близких людей, смерть детей. В результате угрозы собственному существованию с Досто-

евским происходит душевный переворот, который разделяет его жизнь надвое. Переживание близости смерти («нахождение три четверть часа на эшафоте») привели к осознанию ценности жизни и творчества и позволили выжить в чудовищных условиях казни. Именно этот кризис стал пусковым моментом в раскрытии творческой энергии писателя и в формировании тех черт личности, которые обеспечили ему последующий успех: решимость, умение не теряться в сложнейших жизненных ситуациях. Потребность пережить экстремальные жизненные ситуации закрепляется в его бессознательном, и к ней он прибегает в дальнейшей своей жизни. Десятилетняя игровая зависимость, по всей видимости, и была обусловлена тягой бросить вызов судьбе, испытать всю боль неудачи и полноту унижения, чтобы с новой силой обратиться к творчеству.

Постоянная угроза смерти сопровождала жизнь Достоевского, так как он был болен эпилепсией. Свои ощущения после припадка он заносит в свои дневники: «Теперь почти час после припадка. Пишу это и сбиваюсь еще в словах. Страх смерти начинает уже проходить, но есть все еще необычайный, так не смею лечь. Бока болят и ноги... Все время полного беспомыслия...» [17, с. 350]. Угроза смерти возвращает его к мыслям о природе человека, бессмертии, сущности веры. В дневниковых записях 60-х годов XIX в. Достоевский размышляет о том, что если человек — существо разрывающееся и его земная сущность — это совершенствование через страдание и борьбу, то его земное существование не может закончиться «ничем». «Следовательно, есть будущая райская жизнь» [там же, с. 173]. Человек создан по образу Бога, но не тождествен ему и его цель — стремиться к идеалу, т. е. совершенствоваться. «Коли веришь в Христа, то веришь, что и жить будешь вовеки.... Говорят, человек разрушается и умирает весь. Мы уже потому знаем, что не весь, что человек, как физически рождающий сына, передает ему часть своей личности..., то есть входит частью своей прежней, жившей на земле личности, в будущее развитие человечества... Христос весь вошел в человечество, и человек стремится преобразиться в Христа, или в иной идеал» [там же, с. 174]. Эти мысли из дневников 1860-х годов будут воплощены им и раскрыты в романе «Братья Карамазовы» и рассказе «Сон смешного человека», написанных уже на исходе жизни. Как мы можем видеть, идея стремления человека к идеалу, вера в бессмертие души и в самого человека присутствуют в сознании писателя на протяжении долгого периода его жизни и являлись источником его творчества.

Смерть близких (брата Михаила и первой жены Марии Дмитриевны) и детей (Сони и Алексея) стали для него стимулом

к пониманию своей греховности и поиска путей возрождения, через веру в Бога. «Итак, человек стремится на земле к идеалу, противоположному его натуре. Когда человек не исполнил закона стремления к идеалу, т. е. не приносил любовью в жертву своего «Я» людям или другому существу, он чувствует страдание и назвал это состояние грехом» [17, с. 175]. Достоевский был прекрасным отцом и горячо любил всех четырех своих детей. Смерть же дочери и сына стали для него огромной трагедией, вину за которую он возлагал на себя. Именно потеря детей окончательно обратили Достоевского к Богу. Кризисы в жизни писателя стали катализаторами в формировании внутреннего стержня его личности, помогали в поиске новых средств к жизни и способствовали изменению мировоззрения, формированию новых ценностей и идеалов как основы его творческой самореализации.

В творчестве писателя важнейшее место занимали категории Человек, Страдание и Вера. Эти три категории, отражающие ценностное ядро в его сознании, выделены нами в результате *контент-анализа* трех произведений писателя: «Бедные люди», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы». Эти показатели являются постоянно высокими (наиболее значимыми) на протяжении всего его творчества [13]. Это говорит об антропоцентрической направленности его творчества и характеризует его как человека глубоко верующего и христианина.

Мы провели краткий анализ жизненного пути и творчества двух русских гениев. Из него может показаться, что гении — совершенные люди, неподверженные никаким недостаткам. Гении не были совершенными. В каждом из них был заключен свой «подпольный человек», со своими вопросами, протестами и противоречиями. Конфликт их личности и состоял в том, что «внутренний человек» вступал в противоречие с общепринятым, с «всемством» [8]. Каждый из них в момент встречи со смертью прикоснулся к важнейшим смыслам человеческого существования, почувствовал страх перед никчемностью проживаемой человеком жизни. «Соотечественники! страшно!» — призывает Гоголь к своим читателям в «Авторской исповеди» и признается в письме к матери в 1846 г. — «Бог не даром дал мне почувствовать во время болезни моей, как страшно становится перед смертью, чтобы я мог передать это ощущение и другим» [5, с. 358]. Достоевский возвращается к этому опыту во время болезни и описывает в своих произведениях (описание казни). Данный опыт совсем не бесполезен, он приводит к духовным исканиям, которые вступают в борьбу со «всемством», находящимся внутри каждого из нас. С помощью творчества эти

писатели старались проиграть и таким образом преодолеть бушевавшие в них страсти. Перед собой и читателями они ставили мучительные вопросы о смысле жизни и неизбежности смерти, о божественной и животной природе человека, различии добра и зла, вере в Бога, значении свободы и красоты в жизни человека, ответственности каждого за вину другого. Гоголь даже делает попытку ответить на них. Он стремился прожить свою жизнь так, как указал в «Выбранных местах из переписки с друзьями» своим современникам. «Я хотел чистосердечно показать некоторые опыты над собой, именно те, где помогла мне религия в исследовании души человека» [5, с. 391]. Для себя он нашел способ самосовершенствования и самовоспитания, но соотечественники его в большинстве своем не поняли, не приняли и даже объявили сумасшедшим.

Но подобная реакция общественного мнения не единична. В этой связи можно привести опыт Толстого, который так же, как и Гоголь, пытался ответить своей жизнью на мучившие его вопросы, результатом чего стали его публицистические и философские искания, необыкновенно глубокие по своему философскому содержанию произведения, разлад с семьей и церковью, уход из Ясной поляны.

Достоевский выразил же все в своих героях, которые были и остаются притягательными для читателей.

Почему же в творчестве этих гениев так настойчиво звучат «главные вопросы»? Решение их было важно для самих писателей на столько, что их жизнь зависела от ответа на них. Недаром Гоголь так упорно сжигал свои творения. Перед смертью, сжегши практически готовый второй том «Мертвых душ», он сказал слуге: «Как лукавый силен, — вот он к чему меня подвинул! А я было там много дельного уяснил и изложил» [1, с. 558]. Этот дьявол был не внешний персонаж, это была часть его личности, воплощающая пошлость окружающей жизни, вызывавшая ту самую тоску и скуку, мучившую его всю жизнь. Недаром он в «Авторской исповеди» написал, что персонажи первого тома «Мертвых душ» — это он сам: «...герои мои потому близки душе, что они из души; все мои последние сочинения — история моей собственной души» [4, с. 77]. Автор только взял все то, что было отрицательного в его личности и в гротескной форме, очень выпукло и рельефно описал в своих героях. Это и брусничный фрак с искрой Чичикова, и «обжорство» и домовитость Собакевича, чревоугодие Петуха, и въедливость Коробочки, и страстное накопительство Плюшкина, и многое другое. (Близкие к молодому Гоголю люди описывали его как человека, склонного к замысловатым нарядам, любящего поесть, причем

в этой страсти он доходил до крайности, домовитого и умеющего устраивать свои дела, необыкновенно мнительного и др., и с возрастом превратившегося в аскета, который довольствовался малым как в еде, так и в одежде, отказавшимся от своей доли именина в пользу сестер, большинство своих средств тративший на благотворительность и из собственности имеющий пару платья и дорожный саквояж). Он сам писал о своей страстности, склонности увлекаться, которую сравнивал с испепеляющим огнем. Своим творчеством он пытался избавиться от этих пороков. Как писал Гоголь, все его творчество строится из наблюдений за человеком, а написать хорошее о человеке можно только, став положительным самому, что и пытался он сделать в течение всей своей жизни.

То же происходит и с Достоевским. Он был далек от идеала, очень трудным человеком в общении, десять лет увлечен игрой и т.д., но он стремился к идеалу, добиваясь его в творчестве. Современники упрекают Достоевского в большой убедительности и притягательности его отрицательных героев. Это происходило, по всей видимости, потому, что рисуя образы своих героев, гении пытаются ответить на мучительные вопросы бытия, и в то же время решить противоречия своей многогранной личности. Для Достоевского — это отвержение мира, где слезинка замученного ребенка необходима для полной гармонии, в котором обращаются к претерпевшему муки Христу, испрашивая для себя успехов в накопительстве, несомненная вера в человека, мучительный поиск Бога, непереносимость чужого страдания, и в то же время невозможность, так как претит закон совести, донести на бомбиста, понимание того, что зло неистребимо в мире, вскрытие сути атеизма, и «если Бога нет, то все позволено», и «пусть весь мир рухнет, лишь бы мне чай пить» (Достоевский, 1970). Это те вопросы, которые ставит Достоевский перед собой и читателем в своих романах.

Заключение

Постоянная борьба внутри личности гениев похожа на жизненный эксперимент, результаты которого не могут предсказать даже сами экспериментаторы. Поэтому так сложен и порой необъясним их жизненный путь, непредсказуемо поведение, противоречив характер. Но насколько многогранна их личность! *Духовный поиск* — неотъемлемая ее часть. Без него они перестали бы быть гениями и скатились на путь обыкновенных талантливых литераторов, значение которых для современников и тем более для потомков заметно, значимо, но в целом не так незначительно.

Хочется также сказать, что духовный поиск — это неотъемлемая часть творческой биографии любого гения независимо от его национальной принадлежности и характера его творчества, и в этой связи можно привести Винсента Ван Гога. Вся его жизнь — это мучительный поиск своего творческого пути, бескорыстное служение людям и искусству. Личность, раздираемая внутренними конфликтами, безуспешно стремящаяся найти человека, захотевшего принять огромный и сложный внутренний мир этого художника, с помощью своего творчества беспрестанно преодолевающего все усугубляющийся недуг [9].

Для понимания феномена духовности гениев необходимо обратиться и к их взаимоотношениям с обществом. Они влияют на общество и становятся его рупором и провозвестниками нового. Но парадокс заключается в том, что как только гений начинает высказывать мысли, несогласные с общепринятыми или не свойственные для него самого, с точки зрения обывателя, они становятся изгоями, их провозглашают ненормальными. Как писал Дж. Байрон: «Титул гения достигается многими слишком дорогой ценой» (цит. по: [7, с. 13]).

Гении являются своего рода интерпретаторами событий жизни своих современников с позиции вечных ценностей. «Придерживаясь абсолютных нравственных норм и ценностей, переносимых через исторические времена, такие люди дают интерпретацию и моральную оценку происходящих событий и общественных явлений» [10, с. 14]. Обладая высокой духовностью, они прозревают будущее и ставят перед собой и обществом нравственные задачи, позволяющие человеку оставаться человеком. Являясь своего рода «нравственной элитой», они влияют на механизмы формирования нравственного сознания значительной части общества. Поэтому так насущна в современном мире необходимость обращения к жизни и творчеству гениев, особенно для молодого поколения. Гении вскрывают те несовершенства, которые существуют в обществе и человеке, и ищут новые пути их разрешения.

Литература

1. *Вересаев В. В.* Гоголь в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников. М.: Моск. рабочий, 1990.
2. *Гиппиус В.* Гоголь. СПб.: Изд-во «Logos», 1994.
3. *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 9 т. М.: Русская книга, 1994.
4. *Гоголь Н. В.* Духовная проза. Критика. Публицистика. Собр. соч. в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 6.

5. *Гоголь Н.В.* Письма. Собр. соч. в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 9.
6. *Гостев А.А., Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
7. *Д'Израэли И.* История гения. Дубна: Изд-во «Международный Университет природы, общества и человека «Дубна»», 2000.
8. *Достоевский Ф.М.* Пол. собр. соч. в 30 т. Художественные произведения. Т. 1–17. Л.: Изд-во «Наука», 1970–1975.
9. *Дробышева М.М.* Психолого — историческая реконструкция гениальной личности: динамика психологических характеристик Винсента Ван Гога на разных этапах его творческой деятельности // Психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2014. С. 60–73.
10. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5–19.
11. *Знаков В.В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 104–115.
12. *Карпинский К.В.* Бездуховный смысл жизни как источник кризиса в развитии личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 1. С. 27–58.
13. *Кольцова В.А., Холондович Е.Н.* Воплощение духовности в личности и творчестве Ф.М. Достоевского. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2013.
14. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М., 1993.
15. *Ломов Б.Ф.* Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
16. *Методология комплексного человекознания и современная психология.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
17. *Неизданный Достоевский.* Записные книжки и тетради 1869–1881 гг. М., 1971.
18. *Ожиганова Г.В.* Психологические аспекты духовности // Психологический журнал. 2010. Т. 30. № 5. С. 39–53.
19. *Психологические исследования духовно-нравственных проблем.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
20. *Психологические исследования нравственности.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
21. *Психологические исследования проблем современного российского общества,* 2013.
22. *Психологические проблемы современного российского общества.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
23. *Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
24. *Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 год.* Том 1. М., 2014.
25. *Шувалов А.В.* Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 3–16.

**Староверов В.И.,
Староверова И.В.**

КОНЦЕПЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ГЕНЕЗИСА ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ РОССИИ

В.И. Староверов — д. ф. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, академик Международной Славянской Академии, главный научный сотрудник ИСПИ РАН

И.В. Староверова — к. с. н., доц. каф. социально-правовых и гуманитарных дисциплин ГУЗа, старший юрист ООО (Правовая группа — Интеллектуальная собственность), staroverov@list.ru

---

Аннотация: Рассматриваются историософский генезис славянофильства, его основные, сохраняющие исторический потенциал социокультурные смыслы и положения, связь их природного духовно-нравственного пространства с цивилизационным содержанием последующих социально-политических движений, современные проекции идей славянофилов в российской общественной жизни. Социокультурные смыслы и положения славянофильства анализируются через призму связи их с православием и деревней как резерва жизненной силы России.

Ключевые слова и словообразования: национальное сознание, социокультурная ментальность, духовно-нравственное пространство национальной ментальности, православие, вера, рассудок, разум, рационализм, почвенничество и вестернизация, общинность и деревня как исток жизненной силы России, монархия и самодержавный абсолютизм, модели государственного устройства, социокультурный интеграллизм, неославянофильство, православный социализм.

В пространстве становления и развития государственности того или иного народа первостепенное значение имеют процессы формирования *единых экономических основ* его жизнедеятельности и *целостности национальной сознания*. Институализация последнего представляет собой итог исторически длительного созревания социокультурного образа народа. Субъектно-объектную специфику и природу такого образа выражают глубинные качества духовно-нравственных скреп национальной ментальности.

Со времен зарождения Руси по сей день социетальная роль русской нации как культурного ядра институализации цивилизационной целостности российского народа отрицается различного рода русофобами. В лучших случаях — в Новое и Новейшее время — она лишь принижается супертолерантными отечественными